

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.32.4.024-030

УПУЩЕННАЯ ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ПРИЧИНА УПАДКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Шарапов Роман Дмитриевич,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
romanszarapow@yandex.pl

© Шарапов Р. Д., 2024

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы федерализации российского государства. С XVI в. Россия представляла собой многонациональное государство, населенное славянскими, тюркскими, финно-угорскими народами. Все эти народы были частью населения российского государства из-за возвышения и дальнейшей экспансии Московского княжества, сформировавшего сначала костяк сопротивления Золотой Орде, а позже создавшего объединенное Русское государство. В статье рассматривается, как природа Московского княжества повлияла на «самодержавность» Русского царства, а позже и Российской империи. Основной целью исследования является выявление тенденций и закономерностей в развитии российского государства, воспрепятствовавших его более ранней федерализации. Для достижения этой цели автор рассматривает проблематику определения хронологии России как многонационального государства, обозначает основные направления государственного строительства и препятствия к созданию предпосылок федерализации накануне возвышения Москвы и объединения русских княжеств, выявляет причины популяризации федерализма в начале XIX в., характеризует программы декабристов по федерализации России, основываясь на проекте программного документа Северного тайного общества — Конституции Н. М. Муравьева, анализирует последствия Декабристского антиправительственного восстания, выявляет причины запоздалости принятия решений и игнорирования проблем центром Российской империи перед Февральской революцией. Для достижения научности автор использует свидетельства: документы, исторические факты и юридические нормы. Кроме того, в статье используются различные позиции исследователей этой проблемы, что позволяет достичь непредвзятости повествования. Статья направлена на широкий по своим хронологическим рамкам анализ процесса государственного строительства российского государства, объяснение причин тех или иных проблем такого государственного строительства и выявление глубинных связей между отдельными событиями в отечественной истории. Совокупность целей и задач исследования, а также хронологическая последовательность повествования формирует устойчивый мировоззренческий каркас, направленный на фундаментальное изучение предпосылок современного федерализма в России.

Ключевые слова: государственное строительство; законодательная деятельность; история государства и права России; парламентаризм в России; Российская империя; российское государство; федерализм.

A FORGONE FEDERALIZATION AS A FUNDAMENTAL REASON FOR THE RUSSIAN EMPIRE DECLINE

Roman D. Sharapov,

Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow,
Russian Federation

romanszarapow@yandex.pl

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of federalization of the Russian state. Since the XVI century. Russia was a multinational state inhabited by Slavic, Turkic, Finno-Ugric peoples. All these peoples were part of the population of the Russian state due to the rise and further expansion of the Moscow principality, which first formed the backbone of resistance to the Golden Horde, and later created the united Russian state. The article examines how the nature of the Moscow principality influenced the «autocracy» of the Russian kingdom, and later the Russian Empire. The main purpose of the study is to identify trends and patterns in the development of the Russian state that prevented its earlier federalization. To achieve this goal, the author considers the problems of determining the chronology of Russia as a multinational state, denotes the main directions of state building and obstacles to creating the prerequisites for federalization on the eve of the rise of Moscow and the unification of Russian principalities, reveals the reasons for the popularization of federalism at the beginning of the 19th century, characterizes the programs of the Decembrists to federalize Russia, based on the draft program document of the Northern Secret Society — the Constitution of N. M. Muravyov, analyzes the consequences of the Decembrist anti-government uprising, reveals the reasons for the delay in decision-making and ignoring problems by the center of the Russian Empire before the February Revolution. To achieve scientificity, the author uses evidence: documents, historical facts and legal norms. In addition, the article uses various positions of researchers of this problem, which makes it possible to achieve an unbiased narrative. The article is aimed at a wide chronological framework analysis of the process of state building of the Russian state, explaining the reasons for certain problems of such state building and identifying deep connections between individual events in Russian history. The set of goals and objectives of the study, as well as the chronological sequence of the narrative, forms a stable ideological framework aimed at the fundamental study of the prerequisites of modern federalism in Russia.

Keywords: state construction; legislative activities; the history of the state and the law of Russia; parliamentarism in Russia; Russian Empire; the Russian state; federalism.

За все время своего существования, русское и российское государства претерпевали кардинальные изменения в этническом и территориальном аспекте. Начиная свою историю с 1263 г., Московское княжество постепенно поглощало русские удельные княжества, позже устремившись на восток. Таким образом, уже к XVI в. Россию можно рассматривать как многонациональное государство¹. Стоит также отметить, что само понимание нации в современном значении зародилось в XV–XVI вв. и тесно связано с процессами, проходившими в Европе и представлявшими собой явление объединительного национализма, когда народности со сходными идеокультурными признаками, войной или миром, объединялись в государства-нации. В целом в Европе можно выделить три основные очереди появлений национальных государств: национальные государства первой очереди, появившиеся в ходе развития капитализма и перехода Европы из Средневековья

¹ Трепавлов В. В. «Национальная политика» в многонациональной России XVI–XIX веков // Историческая психология и социология истории. 2009. № 1. С. 60–73.

в Новое время (Франция, Англия, Испания, Польша), национальные государства второй очереди, образовавшиеся в ходе политических изменений в Новое время (Германия, Италия, страны Прибалтики) и поздние национальные государства, появившиеся в ходе изменений в Новейшее время (Беларусь, Украина, Казахстан). Россия же не могла стать государством-нацией, учитывая, что уже на тот момент оно было многонациональным.

Большая часть современных государств представляют собой унитарные государства, однако существует ряд современных и исторических государств с федеративной формой государственного устройства. В их числе, однако мы не найдем вторую по площади империю своего времени — Российскую империю. Россия в XVI в. представляла собой многонациональное и разношерстное население: ее населяли славянские (русские, украинские и белорусские народности), тюркские (казанские, астраханские и сибирские татары) и финно-угорские (карелы, коми, ненцы, ханты, манси, мордва и удмурты) народности. Зачастую государства с неоднородным этническим составом становятся федерациями, формируя особый класс в типологии федераций — этническую федерацию, однако ни в XVI в., ни позже в бытности империей, Россия не стала федерацией. Федеративное устройство России было введено уже после низложения монархии в России буржуазными силами уже после Октябрьской революции — Постановлением о государственном устройстве России от 06.01.1918² Чем можно объяснить такую запоздалость в введении федеративной формы государственного устройства в России, и как повлияла эта задержка на судьбу российского государства?

Условия развития федеративного устройства в российском государстве в XVI в., как и условия создания федеративного государства на тот момент в мире в принципе были неблагоприятными. Государства могли быть либо унитарными, обладающими сильным центром, как, например, Франция, либо конфедерациями, обусловленными, как правило, двумя факторами: тенденциями разъединения (Священная Римская империя) или объединения (Корона Польская и Великое княжество Литовское, Датско-Норвежское королевство). Стоит отметить, что Древняя Русь имела в своей истории период конфедеративной своей сущности. Эпоха раздробленности коснулась русского государства в период середины XII — XVI в., создав отдельную эпоху — эпоху феодальной раздробленности на Руси, завершение которой связано с восхождением Москвы и окончательным разделением Руси на государства Рюриковичей и Гедиминовичей. Сама сущность Московского княжества, как центра объединения восточной Руси, представляла собой препятствие для федерализации Русского государства позже, в XVIII–XIX вв., когда начали зарождаться первые федерации.

Москва, в отличие от Новгорода и Галиции, представляла собой феодальную монархию с сильной властью монарха-самодержца. Объединяя восточную Русь под свои началом, Москва распространяла свою модель отношений между боярами и монархом (князем, позже — царем) на подконтрольные территории. Самым ярким, на мой взгляд, примером тому может служить захват Новгородской вечевой республики Московским княжеством в 1478 г., когда в Новгороде были посажены московские наместники, а вечевой колокол был символически вывезен из города. Подобные вывозы вечевых колоколов проходили и в других вечевых республиках — в Вятке и в Пскове. Также в 1339 г. был вывезен в Москву и, вероятно, помещен на возведенной при Иване Калите на Соборной площади Церковь Иоанна Служителя Лествицы тверской колокол³. В отличие от Твери, в Вятке, Пскове и Новгороде

² Россия. Учредительное собрание (1918): Всероссийское учредительное собрание: [5 января 1918 г.: стенографический отчет / подгот. к печати И. С. Малчевский]; Централхив. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. С. 113. URL: <http://elibrary.ru/nodes/89707-Rossiia-uchreditelnoe-sobranie-5-yanvarya-1918-g-stenograficheskiy-otchet-m-l-1930-arhiv-oktyabrskoy-revoljutsii-1917-god-v-dokumentah-i-materialah#mode/inspect/page/147/zoom/4> (дата обращения: 20.12.2024).

³ Бондаренко А. Ф. История колоколов России XI–XVII веков. М.: Русская панорама, 2012. С. 129.

вечевой колокол символизировал независимость города в условиях отсутствия сильного политического веса князя-самодержца, а вывоз вечевого колокола означал ликвидацию прежних вольностей. В Твери же вывезенный колокол не был вечевым, однако сама культура вывоза самого большого колокола уже на тот момент, видимо, присутствовала в общерусском культурном коде.

Россия стала многонациональной задолго до появления первой федерации, однако само развитие федералистской мысли проходило обок развития Русского царства. Ярким примером того может служить концепция теологического федерализма, столь популярного среди протестантов. Сам теологический федерализм является следствием ряда протестантских доктрин и активно развивался в Европе в XVI–XVII вв. Более того, в Европейских странах создавались зачатки и исторические предпосылки дальнейшего развития федерализма и федеративного устройства государств. Тем не менее сам федерализм является продуктом гуманизма и философии Нового времени, как совокупности отдельных философских течений того времени, и само создание федеративного государства в эпоху позднего Средневековья представляет собой совершенно невероятный исход истории. В момент становления многонациональным государством, Россия, будучи Русским царством, находилась под властью царя Ивана IV Грозного, чье репрессивное правление было по своей сути неэффективным и не позволяло создать предпосылки федерального управления в каком бы то ни было масштабе.

Осознание национальной проблемы в российском государстве появилось лишь во времена Российской империи, после Наполеоновских войн. Весь процесс культурного обмена между российской аристократией и западными странами приобрел характер системного, полноценного процесса, обладающего политическими и культурными тенденциями. В частности, совокупность философских мировоззрений объединила аристократию в тайные кружки, в рамках которых происходило обсуждение политических перспектив Российской империи и, как результат, зарождалось просвещенное мировоззрение нового поколения. Ярчайшим примером рассвета федерализма в Российской империи может служить Северное тайное общество, существовавшее в 1822–1825 гг. в рамках деятельности декабристского антиправительственного движения. Северное тайное общество активно продвигало федерализацию Российской империи, в частности в проекте программного документа Северного тайного общества — в Конституции Н. М. Муравьева — эти идеи нашли свое отражение в ст. 43 гл. IV «О России»⁴. Скорее всего идеи Н. М. Муравьева отражают усовершенствованную систему, существовавшую в Королевстве Польском и Великом княжестве Литовском, о чем свидетельствует польская лексика в наименовании территориальной единицы — повета. Поветы (или повяты — от пол. *powiat*), как административно-территориальная единица носит польско-литовское происхождение, зародившееся в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемойтйском, а позже распространившееся на всю унию Польши, Литвы и Западной Руси. До сих пор сохраняется такое наименование, однако обозначает уже среднюю административно-территориальную единицу в Республике Польше.

Конституция Н. М. Муравьева представляет основательно подготовленный текст, соответствующий принципам Северного тайного общества и видению членов общества будущего России. Основой проекта программного документа общества составляют идеи гуманизма, идеи «Эпохи Просвещения» в совокупности и, в частности, принципы естественного права (*ius naturale*). Основной скелет федерализма, согласно Конституции, формировали «державы», представлявшие собой субъекты Российской федеральной империи. Основой формирования держав служили судоходные водоемы: реки и моря, а и количество представлялось тринадцатью. Ими были Ботническая⁵ (Финская), Волховская, Балтийская, Западная (Польско-Литовская), Днепровская, Черноморская, Кавказская, Украинская, Заволжская, Камская,

⁴ Проект Конституции Н. М. Муравьева // Доступ из СПС «Гарант». URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5400/#sub_para_N_20001 (дата обращения: 20.12.2024).

⁵ В оригинале — Ботническая.

Низовская, Обийская и Ленская державы, Московская и Донская области. Стоит отметить, что федерализм, представленный Н. М. Муравьевым, введенный в действие, с трудом мог бы решить национальный вопрос. Экономический принцип оформления границ, связанный с судоходством, порождает бы искусственные границы, не обусловленные историческими и этнокультурными феноменами, что, несомненно, является недостатком такого типа федерализма. Развитие такого федерализма, очевидно, привело бы к заметным казусам, меньшим по размеру и остроте, однако сходным с проблемами раздела Африки колониальными державами. Народы с общей культурой оказались бы по разным сторонам границ, а совершенно несовместимые народы жили бы в рамках одного субъекта. Такое деление границ может привести к двум деструктивным негативным феноменам: к ослаблению национального самосознания и к усилению взаимных межнациональных претензий. Такого рода идеи не получили широкого распространения вплоть до 1825 г., когда было совершено Декабристское восстание против восхождения на трон Николая I.

Эпоха правления Николая I ознаменовала собой прекращение либерального развития России и возвращение к предыдущим тенденциям. Контрреформы Николая I и преследование тайных обществ привело к угасанию политической жизни аристократов. Ввоз иностранной литературы и издание отечественной был строго ограничен институтом цензуры, который привел к закрытию культурно-политического обмена аристократии с ведущими философами в западных странах — Францией, Нидерландами, Пруссией, Австрией и Великобританией. Более того, Николай I отказался от теории эволюционного федерализма, что также отразилось на понимании федерализма в России его современниками. Тем не менее внутренняя политика императора также не способствовала централизации государства: в частности, были созданы Комитет по делам Царства Польского и Комитет западных губерний, что, по сути, было признанием Санкт-Петербургом особых принципов управления национальными окраинами⁶. В целом решения государства носили половинчатый характер и были продиктованы желанием Николая I подвергнуть забвению идеи декабристов и сохранить status quo: сохранить особый статус территорий национальных меньшинств, не проводя коренных изменений и реформ в принципах государственного устройства империи. Подобные конформистские тенденции затронули и правление Александра III. По сути, важнейший вопрос в Российской империи либо откладывался на задворки политических обсуждений, либо игнорировался в угоду противоположным тенденциям к унификации и централизации государства. Подобное «решение» вопроса шло государству во вред: в лучшем случае от государства шло отсутствие четкого решения проблемы, что ставило крест на всех созидательных мероприятиях, проводимых государством на местах, а в худшем случае Россия насильственно проводила попытку объединения разношерстного населения вокруг доминирующей нации-субъекта, проводила насильственную русификацию регионов и уменьшая значимость местных элит, приводя в негодование этнические меньшинства и формируя последствия для проявлений сепаратизма и национализма. Ярчайшим примером тому может служить ситуация, развернувшаяся на территории новоприсоединенной Польши в 1820-х — 1910-х гг. Российские власти стремились к интеграции польских территорий в Российскую империю⁷, что было весьма противостественным мероприятием, учитывая, что Польша по итогу Венского конгресса не входила в состав Российской империи, а представляло собой независимое государство в реальной

⁶ Лепеш О. В. Комитет западных губерний (1831–1848 гг.) и Западный комитет (1862–1865 гг.) — высшие территориальные комитеты по управлению территориями Беларуси в XIX в. // Юбилейный сборник научных трудов работников кафедры «История, мировая и отечественная культура» Белорусского национального технического университета : к 60-летию кафедры «История, мировая и отечественная культура» / под ред. В. А. Божанова, С. В. Боголейши. Минск : БНТУ, 2016. С. 109–116.

⁷ Андреева Т. В. Трансформация имперской политики в Польше от конституционализма к бюрократической централизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. № 3. С. 721–749.

унии с императорами Российской империи. Таким образом, такого рода интеграция противоречила самой природе реальной унии двух государств⁸. Отсутствие четкого решения центральной власти и неоднократные попытки русификации и кириллизации Польши привели к формированию националистических и коммунистических течений, усугубив отношения между регионом и центром.

Особые условия для создания и распространения федералистского мировоззрения появилось во время правления императора Николая II, когда была создана Государственная дума Российской империи — основное место открытых политических дискуссий. Особый вклад в политическую и юридическую жизнь Российской империи внесли также и Основные государственные законы, введенные в действие в 1906 г. Согласно этим законам, Россия «едино и нераздельно»⁹ (ст. 1), однако уже в следующей статье упоминается особый статус управления в Великом княжестве Финляндском, которое «составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства»¹⁰ (ст. 2). Такая система взаимоотношений, которая сложилась в Финляндией могла бы послужить хорошей основой для федерализации Российской империи, о чем может свидетельствовать относительно низкая тенденция Финляндии к сепаратизму.

Более того, отличной базой для федерализации могли бы служить исторически обусловленные княжества и царства, существовавшие ранее до появления империи и отображавшие в титуле российского императора. Такая схема существенно походила бы на федеративный аналог Германской конфедерации, объединившейся в мощную европейскую державу — Германскую империю. Таким же образом и была создана испанская федерация, ситуация в которой напоминает ситуацию в потенциальной Российской Федерации, где существует феномен многонациональности и многоэтничности государства, однако такой феномен сохраняет доминирующую нацию-ядро, формирующую «несущий» конструкт, не позволяющий государству разъединиться.

В конце 1830-х гг. в России начинает зарождаться идея панславизма — учения об историческом единстве всех славянских народностей, рано или поздно долженствовавших войти в состав Российской империи и сформировать единое славянское государство. В частности, такие тезисы разрабатывались русским историком М. П. Погодиным. Сама такая концепция требовала проработанности и ответа на самый главный вопрос, будет ли Российская империя, как объединитель славян, федерацией. На этот вопрос ни М. П. Погодин, ни его последователи, ни позднейшие теоретики панславянской модели Российской империи ответ не дали. В частности, поэтому Польское освободительное восстание 1863–1864 гг. вызвало бурные споры в рамках Славянского съезда 1867 г. Панславянские идеи занимали особое место во внешней политике Российской империи в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда Россия вынудила Османскую империю сдать свои позиции на Балканском полуострове. Политическим весом обладал панславизм и накануне Первой мировой войны, когда Россия планировала опрокинуть влияние Австро-Венгрии и Германской империи среди западных и южных славян. Вся совокупность такого рода инициатив по разукрупнению Российской империи рано или поздно должна была столкнуться с логичным вопросом о федерализме, становившимся непреодолимым препятствием для теоретиков панславизма в России.

Отдельно хотелось бы рассмотреть поведение государства накануне распада. К началу Первой мировой войны, российская политика имела огромное количество возможностей для предания важнейших общественно-политических вопросов огласке. Особую роль в этом сыграла Первая российская революция. Тем не менее, изучая документы, не приходится сталкиваться с публичным общением по вопросу

⁸ Вернадский Г. В. Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г. : Историко-юридический очерк. Прага, 1925.

⁹ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е : [с 1 марта 1881 г.]. СПб. : Гос. тип., 1885–1916. Т. 26 : 1906–1909.

¹⁰ Россия. Законы и постановления.

федерализации, важнейшему вопросу политической обстановки в России начала XX в. Обществу не велось ни в Государственной думе, ни в Государственном совете. Это лишь подчеркивает, что государство стремилось избежать любого политического обсуждения данного вопроса, закрывая глаза на зреющее недовольство властью. Более того, буржуазная власть, пришедшая после низложения Романовых, также провалила это испытание: решение любого важного вопроса Временное правительство откладывала до Всероссийского учредительного собрания. Действительно, оно издало свое постановление о государственном устройстве России от 6 января 1918 г., однако это решение носит фиктивный характер, так как к этому моменту Временное правительство уже было свергнуто, а Всероссийское учредительное собрание в этот день — разогнано.

Ни консервативные, ни либеральные представители российской политической элиты не смогли выиграть схватку со временем. Откладывая решение насущного вопроса, они предопределили распад российского государства и выход большинства национальных территорий из состава Российской империи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Т. В. Трансформация имперской политики в Польше от конституционализма к бюрократической централизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2020. — Т. 65. — № 3. — С. 721–749.
2. Бондаренко А. Ф. История колоколов России XI–XVII веков. — М. : Русская панорама, 2012. — 464 с.
3. Вернадский Г. В. Государственная уставная грамота Российской империи 1820 г. : Историко-юридический очерк. — Прага, 1925. — 147 с.
4. Лепеш О. В. Комитет западных губерний (1831–1848 гг.) и Западный комитет (1862–1865 гг.) — высшие территориальные комитеты по управлению территориями Беларуси в XIX в. // Юбилейный сборник научных трудов работников кафедры «История, мировая и отечественная культура» Белорусского национального технического университета: к 60-летию кафедры «История, мировая и отечественная культура» / под ред. В. А. Божанова, С. В. Боголейши. — Минск, 2016. — С. 109–116.
5. Трепавлов В. В. «Национальная политика» в многонациональной России XVI–XIX веков // Историческая психология и социология истории. — 2009. — № 1. — С. 60–73.

REFERENCES

1. Andreeva TV. The Transformation of Imperial Politics in Poland from Constitutionalism to Bureaucratic Centralization. Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2020;65(3):721-749. (In Russ.).
2. Bondarenko AF. History of bells of Russia XI–XVII centuries. Moscow: Russkaya panorama; 2012. (In Russ.).
3. Vernadskiy GV. State Charter of the Russian Empire 1820: Historical and Legal Essay. Prague; 1925. (In Russ.).
4. Lepesh OV. The Committee of the Western Provinces (1831–1848) and the Western Committee (1862–1865) — the highest territorial committees for the administration of the territories of Belarus in the 19th century. In: Bozhanov VA, Bogoleyshi SV (eds.). Anniversary collection of scientific works of the Department of History, World and Domestic Culture of the Belarusian National Technical University: to the 60th anniversary of the Department of History, World and Domestic Culture. Minsk; 2016. (In Russ.).
5. Trepavlov VV. «National politics» in multinational Russia of the 16th–19th centuries. Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. 2009;1:60-73. (In Russ.).